

КИТАЙСКАЯ КЛАССИКА
НА КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

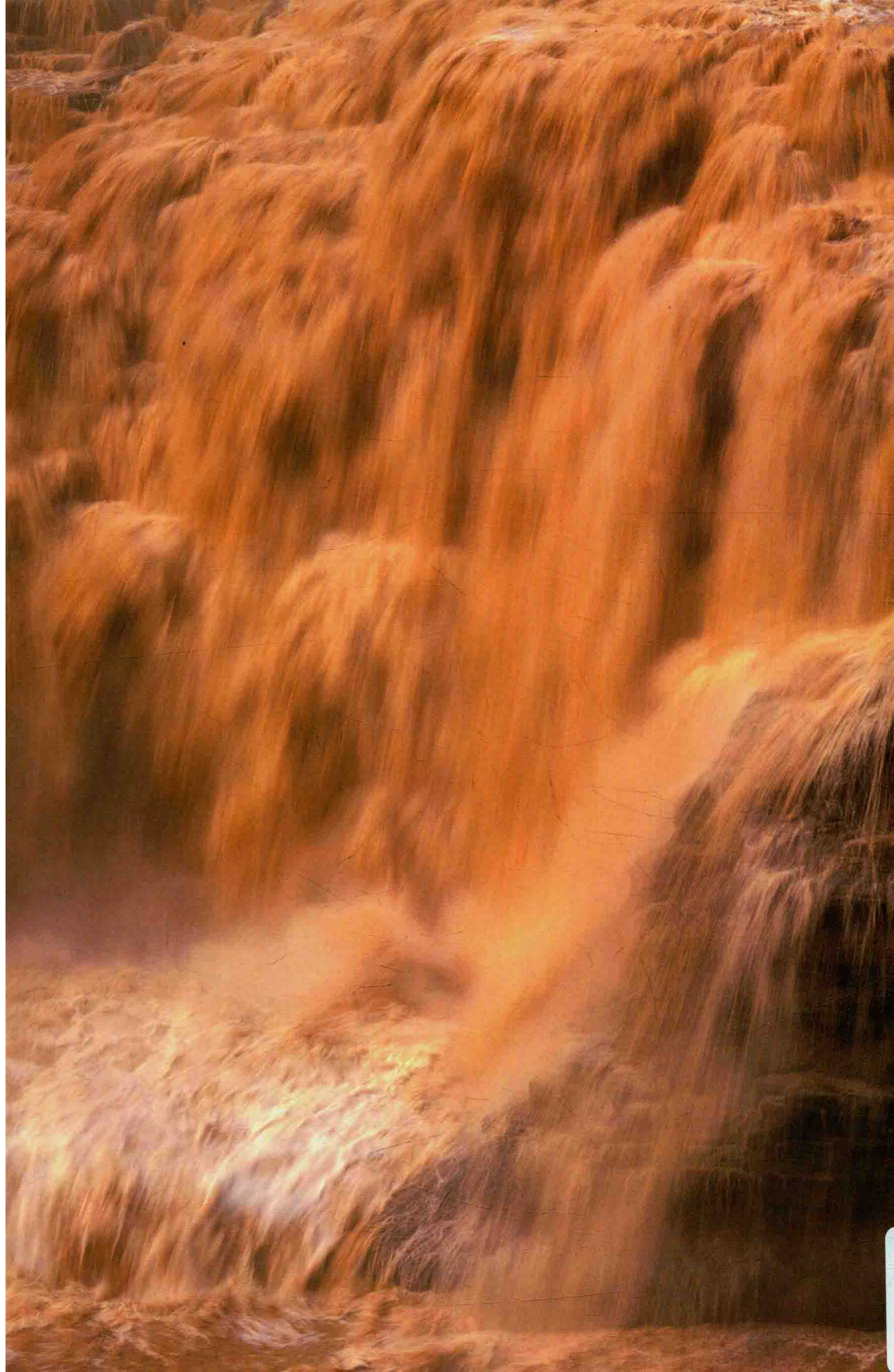
大中华文库

汉俄对照

西游记

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД

V

大中华文库

汉俄对照

КИТАЙСКАЯ КЛАССИКА

На китайско-русском языке

西游记

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗАПАД

V

吴承恩 著

阿·罗高寿 俄译

У Чэн-энь

Перевод на русский А. Рогачева

人民文学出版社

Издательство «Народная литература»

北京

Пекин

第五十五回

色邪淫戏唐三藏 性正修持不坏身

却说孙大圣与猪八戒正要使法定那些妇女，忽闻得风响处，沙僧嚷闹，急回头时，不见了唐僧。行者道：“是甚人来抢师父去了？”沙僧道：“是一个女子，弄阵旋风，把师父掇了去也。”行者闻言，唿哨跳在云端里，用手搭凉篷，四下里观看。只见一阵灰尘，风滚滚，往西北上去了。急回头叫道：“兄弟们，快驾云同我赶师父去来！”八戒与沙僧，即把行囊捎在马上，响一声，都跳在半空里去。

慌得那西梁国君臣女辈，跪在尘埃，都道：“是白日飞升的罗汉，我主不必惊疑。唐御弟也是个有道的禅僧，我们都有眼无珠，错认了中华男子，枉费了这场神思。请主公上

ГЛАВА 55

ИЗ КОТОРОЙ ВЫ УЗНАЕТЕ О ТОМ, КАК ОБОЛЬСТИТЕЛЬНИЦА-ЧАРОДЕЙКА ЗАВЛЕКАЛА ТАНСКОГО МОНАХА, И О ТОМ, КАК ОН ОКАЗАЛСЯ ТВЕРД И НЕ ОСКВЕРНИЛ СЕБЯ

Итак, в тот самый момент, когда Великий Мудрец Сунь У-кун и Чжу Ба-цзе собрались заколдовать силянскую государыню, вдруг налетел вихрь, бешено завыл ветер и раздался крик Ша-сэна. Наставник исчез. Сунь У-кун стал спрашивать Ша-сэна:

— Кто же мог похитить нашего наставника?

— Какая-то женщина, — растерянно отвечал тот. — Она вызвала вихрь, который подхватил и унес нашего учителя.

Услышав эти слова, Сунь У-кун стрелой взлетел на облако и, тормозя его движение своей одеждой, которую он распахнул, стал внимательно оглядываться по сторонам. Вдруг он заметил вдали столб пыли, исчезающий в северо-западном направлении. Обернувшись к монахам, он крикнул им:

— Братья! Живей взбирайтесь на облако, полетим выручать нашего наставника!

Чжу Ба-цзе и Ша-сэн быстро привязали поклажу на коня; раздался шум, и они оказались вместе с конем в воздухе. Силянская государыня и вся ее свита при виде этого необыкновенного зрелища разом опустили на колени прямо в дорожную пыль.

— Нам удалось воочию увидеть среди бела дня настоящих праведников-архатов, — говорили в толпе. — Государыня наша пусть не страшится и не огорчается. Младший брат Танского императора — прозревший последователь Будды, постигший тайну самосозерцания. А мы были слепы, приняв его за простого смертного, за красавца мужчину из Серединного цветущего государства. Все наши стремления оказались

辇回朝也。”女王自觉惭愧，多官都一齐回国不题。

却说孙大圣兄弟三人腾空踏雾，望着那阵旋风，一直赶来，前至一座高山，只见灰尘息静，风头散了，更不知怪向何方。兄弟们按落云雾，找路寻访，忽见一壁厢，青石光明，却似个屏风模样。三人牵着马转过石屏，石屏后有两扇石门，门上有六个大字，乃是“毒敌山琵琶洞”。八戒无知，上前就使钉钯筑门。行者急止住道：“兄弟莫忙。我们随旋风赶便赶到这里，寻了这会，方遇此门，又不知深浅如何。倘不是这个门儿，却不惹他见怪？你两个且牵了马，还转石屏前立等片时，待老孙进去打听打听，察个有无虚实，却好行事。”沙僧听说，大喜道：“好！好！好！正是粗中有细，果然急处从宽。”他二人牵马回头。

孙大圣显个神通，捻着诀，念个咒语，摇身一变，变作蜜蜂儿，真个轻巧！你看他：

翅薄随风软，腰轻映日纤。

тщетными. О государыня, повелительница наша! Садись в свою колесницу и возвращайся к себе во дворец.

Терзаемая стыдом, государыня возвратилась со всей своей свитой во дворец, и мы здесь покинем ее.

Тем временем Сунь У-кун и его помощники, воспарив к небесам, на облаке мчались сломя голову вслед за вихрем, унесшим их наставника. Они догнали его у высокой горы, но в этот момент пыль исчезла, ветер стих и неизвестно было, куда скрылась чародейка. Монахи прижали вниз край облака, заметили тропинку, спрыгнули вниз и пустились на поиски. Вдруг перед ними выросла стена, сложенная из темного блестящего камня. Она напоминала щит, предохраняющий внутренний двор от злых духов. Ведя за собой коня, монахи зашли за щит и увидели огромные каменные ворота, а над ними надпись, состоящую из шести больших иероглифов. Надпись гласила: «Пещера Лютни «пиба» в горе Погибель врагам».

Чжу Ба-цзе по своему невежеству бросился к воротам и хотел было сломать их граблями, но Сунь У-кун вовремя удержал его.

— Не торопись, брат, — сказал он, — мы мчались вдогонку за вихрем, не догнали его и вот очутились здесь. Эти ворота мы видим впервые и не знаем, кто за ними живет. Что, если мы будем ломиться не в те ворота, которые нам нужны? Мы просто обидим их владельца! Вы лучше отведите коня за каменный щит и ждите меня там; я проберусь внутрь и узнаю, как там обстоят дела. Тогда и решим, что делать.

— Прекрасно! — воскликнул Ша-сэн. — Поистине ты умеешь, как говорится, вместо грубости действовать осторожностью, а при спешке быть неторопливым.

Монахи повели коня обратно. Между тем Сунь У-кун снова пустил в ход свои чары, произнес заклинание, встряхнулся всем телом и сразу же превратился в маленькую пчелку, легкую и проворную:

Ветру покорны тонкие крылышки пчелки,
Тельце блестит в полосатой одежде из шелка,

嘴甜曾觅蕊，尾利善降蟾。
酿蜜功何浅，投衙礼自谦。
如今施巧计，飞舞入门檐。

行者自门瑕处钻将进去，飞过二层门里，只见正当中花亭子上端坐着一个女怪，左右列几个彩衣绣服，丫髻两摀的女童，都欢天喜地，正不知讲论甚么。这行者轻轻的飞上去，钉在那花亭格子上，侧耳才听，又见两个总角蓬头女子，捧两盘热腾腾的面食，上亭来道：“奶奶，一盘是人肉馅的荤馍馍，一盘是邓沙馅的素馍馍。”那女怪笑道：“小的们，搀出唐御弟来。”几个彩衣绣服的女童，走向后房，把唐僧扶出。那师父面黄唇白，眼红泪滴。行者在暗中嗟叹道：“师父中毒了！”

那怪走下亭，露春葱十指纤纤，扯住长老道：“御弟宽

А хоботок торопливый пыльцу собирает с цветов.
Много у пчелки забот, и опасностей также немало,
Но уберечься от них помогает ей острое жало,
Жало—защита ее от жестоких врагов.
Что же такое задумала хитрая пчелка?
Вот подлетела к воротам, вот юркнула в щелку...

И так Сунь У-куну удалось благополучно пролезть в щелочку ворот. Оказавшись по ту сторону, он полетел вглубь, ко вторым воротам, но по пути заметил среди цветов небольшую беседку, в которой сидела женщина-чародейка, а с ней несколько разодетых служанок с причудливо зачесанными волосами. Женщины оживленно беседовали между собой и чему-то радовались. Сунь У-кун незаметно подлетел к ним поближе, пристроился на решетке беседки и, наострив уши, стал внимательно прислушиваться к разговору.

В это время в беседку вошли еще две женщины, тоже с затейливыми прическами, и подали два блюда с яствами, от которых шел ароматный пар. Одна из них сказала:

—Госпожа! Вот горячие пирожки, приготовленные на пару. На одном блюде скоромные, с начинкой из человеческого мяса, а на другом—постные с начинкой «дэнша».

Чародейка улыбнулась и тут же приказала:

—Приведите сюда названного брата Танского императора!

Служанки бросились во внутренние покои и вскоре вывели оттуда несчастного Сюань-цзана. Он весь пожелтел и осунулся, губы его стали мертвенно-бледными, из покрасневших воспаленных глаз катились слезы. Сердце Сунь У-куна сжалось от боли, когда он увидел своего учителя в таком ужасном виде. И он подумал: «Видно, немало страданий перенес наставник!»

Чародейка покинула беседку и пошла навстречу Сюань-цзану. Обнажив кисти рук, она взяла своими нежными пальцами Танского монаха за плечо и обратилась к нему с такими словами:

—О, будь великодушен ко мне, дорогой старший брат мой!

心。我这里虽不是西梁女国的宫殿，不比富贵奢华，其实却也清闲自在，正好念佛看经。我与你做个道伴儿，真个是百岁和谐也。”三藏不语。那怪道：“且休烦恼。我知你在女国中赴宴之时，不曾进得饮食。这里荤素面饭两盘，凭你受用些儿压惊。”三藏沉思默想道：“我待不说话，不吃东西，此怪比那女王不同，女王还是人身，行动以礼；此怪乃是妖神，恐为加害，奈何？……我三个徒弟，不知我困陷在于这里，倘或加害，却不枉丢性命？……”以心问心，无计所奈，只得强打精神，开口道：“荤的何如？素的何如？”女怪道：“荤的是人肉馅馍馍，素的是邓沙馅馍馍。”三藏道：“贫僧吃素。”那怪笑道：“女童，看热茶来，与你家长爷爷吃素馍馍。”一女童，果捧着香茶一盏，放在长老面前。那怪将一个素馍馍劈破，递与三藏。三藏将个荤馍馍囫囵递与女怪。女怪笑道：“御弟，你怎么不劈破与我？”三藏合掌道：“我出

Не взыщи, что здесь не так роскошно, как во дворце сиянской государыни, нет такого богатого и изящного убранства. Зато тут царят покой и уют. Здесь тебе будет очень удобно молиться Будде и читать священные книги. Я буду во всем твоей верной спутницей и подругой, и мы с тобой проживем сто лет в мире и согласии.

Танский монах безмолвствовал.

Чародейка продолжала обольщать его:

—Перестань же сердиться и огорчаться,—говорила она.—Мне известно, что на пиру у государыни женского царства ты ничего не ел и не пил. Изволь же отведать моего угощения. Здесь два блюда с пирожками скоромными и постными. Выбирай, какие тебе по вкусу.

Танский монах между тем стал размышлять: «Если я буду молчать и не стану ничего есть, то эта ведьма, пожалуй, погубит меня. Это не то, что сиянская государыня, та все же была человеком. Что же мне делать? Мои верные спутники не знают, что я попал сюда, и я могу ни за что ни про что погибнуть».

Танский монах терзался сомнениями, но ничего не мог придумать. Наконец он набрался храбрости и спокойным тоном спросил чародейку:

—А из чего сделаны ваши пирожки?

—Скоромные с начинкой из человеческого мяса,—отвечала чародейка,—а постные с начинкой «дэнша».

—Я монах и буду есть постное,—сказал Сюань-цзан.

—Эй, девушки!—позвала чародейка.—Принесите горячего чая и дайте постных пирожков нашему повелителю, хозяину дома!

Одна из служанок поднесла Танскому монаху чашечку с ароматным чаем, а чародейка дала ему пирожок, предварительно разломав его.

Трипитака взял скоромный пирожок и, не разламывая, отдал чародейке.

—Царственный брат мой, почему же ты не разломил мне

家人，不敢破荤。”那女怪道：“你出家人不敢破荤，怎么前日在子母河边吃水高，今日又好吃邓沙馅？”三藏道：“水高船去急，沙陷马行迟。”

行者在格子眼听着两个言语相攀，恐怕师父乱了真性，忍不住，现了本相，掣铁棒喝道：“孽畜无礼！”那女怪见了，口喷一道烟光，把花亭子罩住，教：“小的们，收了御弟！”他却拿一柄三股钢叉，跳出亭门，骂道：“泼猴惫懒！怎么敢私入吾家，偷窥我容貌！不要走！吃老娘一叉！”这大圣使铁棒架住，且战且退。

二人打出洞外。那八戒、沙僧，正在石屏前等候，忽见他两个争持，慌得八戒将白马牵过道：“沙僧，你只管看守行李、马匹，等老猪去帮打帮打。”好呆子，双手举钯，赶上

пирожок?—кокотливо смеясь, спросила она.

Почтительно сложив ладони, Танский монах отвечал:

—Я ведь не мирянин, а монах, потому и не осмелился разломать скромный пирожок.

—Если ты монах и боишься разломить скромный пирожок, — сказала чародейка, — то как осмелился ты съесть пирожок «шуйгао» на реке Матери и младенца, а сейчас ешь пирожки с начинкой «дэнша»?

Помышляя о спасении, Танский монах ответил так:

По высокой воде корабль плывет быстро,
А в зыбком песке конь идет медленно!

Сунь У-кун внимательно прислушивался к их беседе. Заметив, что разговор становится все более игривым, Сунь У-кун стал опасаться, как бы наставник не зашел слишком далеко и не осквернил себя. Тут он принял свой настоящий облик, занес над головой железный посох и закричал на чародейку:

—Бесстыжая тварь! Совратительница!

Чародейка выдохнула пламя, окутавшее всю беседку, а затем приказала служанкам:

—Уведите Танского монаха.

Затем чародейка вооружилась волшебным трезубцем, выскочила из беседки и крикнула:

—Ах ты, невежественная обезьяна! Как осмелилась ты самовольно проникнуть в мой дом и любоваться мною! Стой, ни с места! Сейчас я тебя угощу!

Однако Сунь У-кун отбил удар своим посохом и стал пятиться от разъярившейся ведьмы. Сражаясь, они не заметили, как очутились за воротами пещеры. Чжу Ба-цзе и Ша-сэн, дожидавшиеся Сунь У-куна за каменным щитом, вдруг услышали шум. Чжу Ба-цзе всполошился и, передавая поводья Ша-сэну, сказал:

—Ты обожди меня здесь, постереги коня и поклажу, а я пойду на подмогу.

Чжу Ба-цзе все же был добрым малым. Подняв свои грабли

前叫道：“师兄靠后，让我打这泼贱！”那怪见八戒来，他又使个手段，呼了一声，鼻中出火，口内生烟，把身子抖了一抖，三股叉飞舞冲迎。那女怪也不知有几只手，没头没脸的滚将来。这行者与八戒，两边攻住。那怪道：“孙悟空，你好不识进退！我便认得你，你是不认得我。你那雷音寺里佛如来，也还怕我哩。量你这两个毛人，到得那里！都上来，一个个仔细看打！”这一场怎见得好战：

女怪威风长，猴王气概兴。天蓬元帅争功绩，乱举钉钯要显能。那一个手多叉紧烟光绕，这两个性急兵强雾气腾。女怪只因求配偶，男僧怎肯泄元精！阴阳不对相

обеими руками, он выскочил к воротам пещеры и закричал:

—Сунь У-кун! Передохни! Дай мне расправиться с этой чертовкой!

Но чародейка успела заметить Чжу Ба-цзе и прибегла к новому приему. Она пронзительно взвизгнула, из ноздрей у нее метнулось пламя, изо рта повалил густой дым, она встряхнулась всем телом и кинула в Чжу Ба-цзе свой трезубец. В тот же момент у нее появилось несметное количество рук. Сунь У-кун и Чжу Ба-цзе с двух сторон нападали на нее, а она иступленно кричала:

—Наконец-то ты мне попался Сунь У-кун. Ты меня не знаешь, зато я хорошо знаю тебя. Твой покровитель Будда Татагата, обитающий в храме Раскатов грома, и тот боится меня. Теперь вам от меня не уйти. Подходите, подходите! Каждому из вас достанется!

И тут разыгрался необыкновенный бой. Вот послушайте:

Волшебница, полна воинственного пыла,
Призвав на помощь колдовские силы,
Противникам удары наносила,
А Сунь У-кун, не сдерживая гнева,
Кидался на нее в ожесточенье,
Подобно разъяренному удаву,—
Тогда как Чжу Ба-цзе, не знавший поражений,
Свою припомнив боевую славу,
То вправо граблями разил, то влево,
Выказывая в том великое уменье.
Из-за чего же началось сражение?
Из-за чего два доблестнейших мужа
Вдруг против женщины пустили в ход оружие,
Не зная милости, забыв о снисхожденье?
Зачем, внезапно изменив обличье
И окружив себя огнем и черным дымом,
Волшебница, борясь неутомимо,
Присущий женщинам нарушила обычай,
Презрев законы, правила, приличья?
Событьям этим лишь одна была причина

持斗，各逞雄才恨苦争。阴静养荣思动动，阳收息卫爱清清。致令两处无和睦，叉钯铁棒赌输赢。这个棒有力，钯更能，女怪钢叉丁对丁。毒敌山前三不让，琵琶洞外两无情。那一个喜得唐僧谐凤侣，这两个必随长老取真经。惊天动地来相战，只杀得日月无光星斗更！

三个斗罢多时，不分胜负。那女怪将身一纵，使出个倒马毒桩，不觉的把大圣头皮上扎了一下。行者叫声“苦啊！”忍耐不得，负痛败阵而走。八戒见事不谐，拖着钯彻身而退。那

Понадобился женщине мужчина,
Который разделит бы с нею ложе
Для нежных ласк и для утех любовных...
Достойного нашла себе—и что же?
Он оказался вовсе ей не ровня!
Грешить монаху с женщиной не гоже,
И целомудрие ему всего дороже.
Мужское с женским не поладили начала,
И посему в жестокий бой вступили,
Начало женское—ответа не встречало,
Мужское—на любовь не отвечало,
И, не жалея ревностных усилий,
Они друг друга одолеть стремились.
Противники пыhtят и пыштут жаром,
Изобретают новые уловки,
Обрушивают страшные удары,
Показывают дивную сноровку.
Трезубец, что в руках у чародейки,
Разит, как меч, а жалит, словно змейка,
Однако посох и большие грабли,
Что, как цепи тяжелые, взлетают,
Трезубцу грозному ни в чем не уступают!
И Чжу Ба-цзе и Сунь У-кун, не зная страха,
Сражаются за Танского монаха.
Всю кровь готовы, до последней капли,
Они отдать, чтоб победить злодейку,
Желающую их учителя заставить
Себя грехом великим обесславить
И путь за книгами священными оставить.
От шума битвы солнце лик свой скрыло,
Однако тьму луна не озарила,
И, как птенцы, покинувшие гнезда,
По небу разбрелись испуганные звезды.

Долго сражались противники, но так и нельзя было сказать, кто из них победит. Вдруг чародейка выбросила вперед руку, и, прибегнув к приему «Ядовитое дерево, способное свалить с ног коня», ударила Сунь У-куна по голове.

—Ой! Больно!—завопил Сунь У-кун и бросился бежать